

Как всё начиналось

В первые годы после окончания колледжа, начав свою психотерапевтическую практику, я старался не работать с людьми, страдающими депрессией. Я и сам в студенческие годы был слишком к ней близок. Но затем судьба, известная своим сомнительным чувством юмора, забросила меня на пост руководителя программы лечения депрессии для недавно выписанных из клиники пациентов.

Я проводил групповые занятия в угрюмом больничном подвале. Идея была в том, чтобы научить людей основным принципам когнитивно-поведенческой терапии (КПТ) и помочь использовать их в собственной жизни. Я все время помнил о том, что большинство участников уже неоднократно проходили курс лечения, который ни к чему не привел. Поэтому я решил не размахивать помпонами, воспевая чудесную силу физических упражнений и социальных взаимодействий. С меня бы мгновенно сбили неуместный оптимизм.

Вместо этого я решил сделать неожиданный пируэт. Я спросил: «Как бы вы поступили, если бы хотели почувствовать себя еще хуже, а не лучше?» Тому, кто сможет этого добиться хотя бы на одно утро, я пообещал воображаемую награду — 10 миллионов долларов.

После некоторого замешательства участники стали фонтанировать идеями: оставаться в кровати, задернуть шторы, взять на работе больничный, слушать грустную музыку, смотреть телевизор, объедаться фастфудом. Они стали соперничать, перебивать друг друга: «Сидеть голышом перед зеркалом в человеческий рост!», «Позвонить маме!», «Снова начать встречаться с бывшим!»

Затем я спросил, что из предложенного они уже делают — или хотя бы сделать, когда просыпаются в депрессивном состоянии.

Оставайся в постели. Задержи шторы. Отпросись с работы. Насыпь в тарелку побольше чипсов вместо нормального завтрака.

Возможно, плохое настроение не было такой уж большой загадкой. Мои слушатели уже использовали многие стратегии, которые принесли бы им заслуженные 10 миллионов. Это озадачило участников программы — ведь приз был всего лишь выдумкой, а они вовсе не хотели погружаться в депрессию. Мне удалось разжечь их интерес.

Одна из поразительных особенностей этого маневра — в его простоте. Если спросить людей, погруженных в бездну негатива, как они могут почувствовать себя лучше, вы едва ли услышите много интересных идей. Но если спросить, как почувствовать себя еще хуже, их будет просто не остановить.

«Ну и что с того? — наверняка думаете вы. — Разве кто-то на самом деле хочет быть несчастным?»

У меня есть домик в сухих степях Британской Колумбии. Я часто зову гостей на прогулку по береговому валу, заросшему полынью, с которого открывается прекрасный вид. Я всегда с трудом нахожу звериную тропинку, ведущую вверх по склону. В конце концов я натыкаюсь на нее и смотрю вниз: следы и втопанную в землю траву отсюда может заметить каждый. Вверх и вниз ведет одна и та же тропа, но именно дорогу вниз почему-то найти намного проще.

То же самое можно сказать про настроение и жизнь в целом. Целые индустрии — развлечения, туризм, наркотики, психофармакология, книги по самопомощи — направлены на поиски этих неуловимых тропинок к счастью.

Но если вы обнаружили дорогу к страданию, вы уже стоите на пути к благополучию. Просто посмотрите вверх. Если изоляция делает нас несчастными, значит, поддержание социальных связей поможет почувствовать себя лучше. Если избегание того, что вызывает страх, делает вас еще более пугливыми, значит, умение встретиться с фобиями возвращает смелость.

Каждый день мы принимаем множество решений. Чем позавтракать? Какой дорогой отправиться в офис? Над каким проектом поработать? Где я хочу жить? Покупать жилье или снимать? Куда отправиться на выходные? Купить готовый хлеб или испечь самому?

У всех этих решений есть кое-что общее: все они направлены на то, чтобы в будущем почувствовать себя лучше. Если сегодня я закончу налоговую декларацию, значит, завтра смогу расслабиться и насладиться жизнью. Если я подготовлюсь к экзамену по математике, у меня будет больше шансов получить хорошую оценку и не придется проходить курс повторно. Если я схожу в туалет сейчас, поездка будет комфортнее.

Мы тратим большую часть своей жизни, пытаясь ее улучшить. Мы смотрим на существование именно с этой точки зрения — и отчасти это работает. Но порой мы все-таки натываемся на капканы и коровьи лепешки. Мы далеко не так счастливы, как предполагается согласно нашим внешним обстоятельствам, и если мы посмотрим назад, то сможем заметить очевидные ошибки, которых легко могли бы избежать.

Допустим, вы 10 000 часов пытаетесь решить одну и ту же проблему. Каковы шансы, что еще один час приведет к цели? Но посмотрите на ситуацию с другой точки зрения, даже если поначалу это кажется ошибкой, и в голове тут же начнут возникать новые идеи. Если вы не можете

разобраться, как собрать новый шкаф из IKEA, переверните его — возможно, именно там прячутся исчезнувшие болты. Итак — что, если нашей целью вместо благополучия станут несчастья и мучения?

Набравшись опыта в клинике, я предложил сделать выступление в местной библиотеке и назвал его так: «Как быть несчастным». Я предположил, что никого не привлечет такой слоган и я спокойно смогу уйти домой пораньше. Организаторы с трогательным оптимизмом рассчитывали на двести посетителей. За пять минут до запланированного начала они лихорадочно расставляли в зале новые стулья, но многим все-таки пришлось стоять в проходе. Вскоре я снова провел это выступление. И еще раз. Издатель, прочесывающий объявления на околопсихологические темы, увидел анонс моей лекции и предложил написать книгу. Вот так мы и встретились.

Оттенки серого

Большинство писателей страдают от явного или скрытого нарциссизма.

Amazon, который вечно поощряет плохие привычки, возвращает и подпитывает эту нездоровую тенденцию. Вы, наверное, замечали, что на этом сайте под каждой книгой есть рейтинг, обозначающий ее место в списке бестселлеров. (В мире есть два типа писателей: первые говорят, что следят за этой цифрой, а вторые лгут.) Еще есть закрытый сайт, который позволяет отслеживать продажи своей книги от недели к неделе.

Однажды я предавался этому постыдному развлечению и заметил, что продажи книги «Как быть несчастным» неожиданно подскочили. Я провел небольшое интер-

Рэнди Дж. Патерсон
КАК БЫТЬ НЕСЧАСТНЫМ В 20+

нет-расследование и вскоре нашел объяснение. Пару месяцев назад я получил письмо, отправитель которого хотел выпустить небольшой ролик на YouTube, основанный на идеях моей книги, и просил моего разрешения. Я, разумеется, благосклонно согласился и лишь попросил упомянуть название книги в ролике. И тут же забыл про эту историю.

Если бы я был лучше знаком с массовой культурой, то наверняка узнал имя отправителя: С.G.P. Grey, один из самых популярных блогеров на YouTube. Его видео всего спустя пару дней после выхода собрало более миллиона просмотров, а за следующие несколько недель это число достигло трех миллионов.

Грей выбрал из книги самые базовые идеи: воздерживайтесь от физических нагрузок, ешьте вредную пищу, не соблюдайте режим сна, устанавливайте смутные и нереалистичные цели, не выходите из дома и т. д. Всё это сопровождали музыка и узнаваемые рисованные фигурки человечков.

Видео мне понравилось, но гораздо больше меня впечатлили тысячи комментариев. Некоторые постили такие замечания: «Я все это делаю и абсолютно счастлив». Или: «Зачем кому-то этим заниматься?» Но очень многие испытывали чувство жуткого узнавания:

- «Прекратите описывать мою жизнь».
- «Похоже, я иду по верному пути».
- «Я и так делаю все это каждый день. Забавно, да?»
- «Вы что, следите за мной?»
- «Черт, я делаю 90 % того, что он описывает. Этот парень читает мои мысли!»

Выходит, огромное количество зрителей С.G.P. Грея проводили свою жизнь именно так: сидели дома, смотрели

рели ролики на *YouTube*, чувствовали себя потерянными и подавленными.

Тут было мало удивительного. Зрители *YouTube* в большинстве своем — это заядлые пользователи интернета. Логично, что именно они сидят дома и смотрят эти видеозаписи. Это все равно что провести опрос в фитнес-центре и выяснить, что большинство участников занимаются спортом, или обнаружить в баре алкоголиков, а в отеле — путешественников и туристов. Но все-таки количество людей, которые увидели в этом описании себя, произвело на меня впечатление.

Всё это перекликалось и с моим опытом работы в клинике. С самого начала практики я встречал многих людей, которые именно так проводили свои дни: в изоляции, пассивности, отсутствии цели и порядка, в сопровождении скуки, пустоты и апатии.

Например, вот как описал мне свой полный распорядок дня один мужчина: проснуться около двенадцати, включить телевизор, приготовить еду, покурить, посидеть в интернете, подогреть что-нибудь в микроволновке, обновить *Instagram*, посмотреть фильм — и, ни с кем не увидевшись за день, отправиться в постель. Нет причин встать и куда-то пойти, нет партнера и работы, очень мало друзей, случайные заработки. Настроение у этого мужчины всегда было так себе. Ему казалось, что у него какое-то ментальное расстройство.

Я в тот момент немного перебрал с кофеином и импульсивно выпалил: «Но именно так люди и чувствуют себя, если ведут такой образ жизни!» Конечно, я мог бы списать его плохое настроение на ментальное расстройство, но в его случае причина была не в этом. Я ответил: «Если ударить молотком по пальцу, и он начнет болеть, проблема не в пальце. С ним как раз все в порядке. Если

Рэнди Дж. Патерсон
КАК БЫТЬ НЕСЧАСТНЫМ В 20+

вести такой образ жизни, взамен получишь соответствующие эмоции».

Для моего клиента было бы соблазнительно — как, я уверен, и для многих подписчиков С.С.Р. Грея — объяснить собственный образ жизни теми эмоциями, которые он испытывает. С таким настроением разве можно по-настоящему заниматься чем-то продуктивным? Но вот что при этом придется проигнорировать: жизнь, которую вел этот мужчина, сама по себе способна вызвать плохое настроение, убить мотивацию и лишит всяческого интереса. Его эмоции, поведение и образ мышления были замкнуты в одну нисходящую спираль.

Итак, если мы хотим измениться, с чего начать? Ответ: с чего угодно. Вряд ли есть какие-то способы мгновенно избавиться от уныния, пустоты и апатии. Поэтому можно начать с изменения собственного образа жизни. Например, чаще занимайтесь спортом, и уровень энергии возрастет. Улучшится сон, что поможет концентрироваться во время бодрствования и выполнять повседневные задачи. Так вы будете меньше чувствовать себя обузой, станете увереннее в себе, а это улучшит социальные взаимодействия и в конечном счете повысит ваши физические показатели. Так мы создаем восходящую позитивную спираль, где небольшие изменения, как в домино, влияют на все сферы жизни. Мы откладываем в сторону проблему плохого настроения и вместо этого решаем проблему *неблагополучной жизни*.

Грань между расстройствами настроения и остальной частью человеческого существования — по большей части искусственное построение. Хотя у некоторых людей действительно встречаются ментальные проблемы, страдание, которое испытывают люди в психологических клиниках, обычно можно объяснить их образом жизни и мышления.

Это верно как для расстройств настроения, которые тянут на полноценный диагноз, так и для обычного, заурядного эмоционального спада и опустошенности, с которыми мы все время от времени сталкиваемся.

Как с этим связано взросление

В книге «Как быть несчастным» я вывернул наизнанку рекомендации по лечению депрессии и описал некоторые идеи, которые могут принести пользу каждому из нас. Это стратегии, которые работают в любом возрасте. Но, как я уже отметил выше, на каждом жизненном этапе нас подстерегают уникальные проблемы и особенности — и сильнее всего это бросается в глаза именно в первые годы взрослой жизни.

Один из источников проблемы в том, что с самого рождения нас воспитывают как детей. А что должен делать ребенок? Он должен понимать правила игры и следовать примеру взрослых. Затем, когда нам около двадцати, нам вдруг говорят: «Прекрати вести себя как ребенок». Хм, с какой стати? Ведь именно для этого нас и воспитывали. Это все равно что вылепить из глины чайник, а потом возмутиться и отбросить его в сторону с криком: «О боже, это же чайник!» А чего, в конце концов, вы ожидали?

Сначала нас учили быть детьми — а затем вдруг передумали и захотели, чтобы мы стали взрослыми. Нужно как-то вписаться в этот резкий поворот жизненного пути. А тут еще собственное тело, до этого вполне надежное, хоть и растущее год от года, вдруг становится чуждым даже для вас самих. Ваш мозг, который раньше плавал в гормональном бульоне, напоминающем невыразительный куриный суп, вдруг оказывается внутри жгучего тайского том

ям, который приправили перцем чили, виагрой и галлюциногенными грибами.

В свои двадцать вы кое-как выбираетесь из этого тоннеля, окруженные со всех сторон противоречивыми советами. Близкие то пытаются снова затащить вас в детство, то вообще отказываются предлагать какую-то помощь — ведь вы взрослые и уже должны разбираться во всем сами.

У жизненных стадий есть одна странная черта. Они размножаются, словно кролики. Начнем всего с двух — детства и зрелости. Не успеем мы и глазом моргнуть, как они поделятся на несколько частей. Подростковый возраст (от лат. *adolescere*, то есть «взрослеть») долгое время не выделяли в отдельную категорию. Он считался всего лишь кратким переходом от детства к зрелости. Но затем американский психолог Грэнвилл Стэнли Холл «открыл» этот период в своей книге 1904 года с незамысловатым названием «Подростковый возраст» (*Adolescence*). Он охарактеризовал пубертатный период как отдельную стадию, отличающуюся изменчивым настроением, поисками внимания, рискованным поведением и конфликтами с родителями.

Появление новой стадии, конечно, вызвало необходимость как-то обозначить следующий переход — на этот раз от юности к взрослости. Век спустя после книги Холла появился термин *adulthood**. Этим словом с легкими ругательными коннотациями можно назвать любого человека, чувствующего себя причастным к юношеской культуре, — вспомните, к примеру, молодящихся мужиков с прическами в стиле «конский хвост» на летних музыкальных фестивалях, а также людей, которые уже вышли из подросткового возраста, но пока не обрели самостоятельность. Такое обозначение подразумевает незрелость

---

* *Adulthood* (англ.) — становление взрослым. — Примеч. пер.

и в то же время намекает на легкую зависть со стороны того, кто пользуется этим термином. Для исследователей это слово сильнее связано с возрастом и обычно обозначает промежутки от 19 до 29 лет.

Возможно, это уместный термин для научных публикаций. Но так ли уж он необходим? Он длиннее, чем просто «молодежь»*, поэтому не может считаться сокращением. *Adultescent* (и столь же неприятный «кидалт»**) звучит как оскорбление, плохо прикрытое психолого-клиническим жаргоном. Это способ исключить человека из клуба по-настоящему серьезных и взрослых людей, потому что тот якобы не соответствует вступительным требованиям.

Как бы то ни было, этой жизненной ступени, как и всем остальным, присуще нечто особенное. И одно из этих отличий кроется в том, что она предлагает множество способов пустить свою жизнь под откос.

Рай или минное поле?

Есть два традиционных способа говорить о юности — и оба они неверны.

Согласно одному из них, просто невозможно быть несчастным в такое замечательное время.

 Ваша ожидаемая продолжительность жизни выше, чем у любого из предшествующих поколений. На ва-

---

* В англоязычной литературе этот возраст обозначается словосочетанием *young adult*, то есть «молодой взрослый».

** *Кидалт* (англ. *kidult*) — взрослый ребенок, человек, сохраняющий свои детские и юношеские увлечения, обычно не свойственные взрослым людям.